

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

5/2014

цена 50 крон

11 МАЯ НА ОЛЬШАНАХ

АНДРЕЙ ЗУБОВ В ПРАГЕ

НИКОЛАЙ АКСЕЛЬРОД (А.НИК)

СУДЬБА ПРЕЗИДЕНТА
К 130-ЛЕТИЮ ЭДВАРДА БЕНЕША

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

СВЯЩЕННИК АЛЕКСИЙ ВВЕДЕНСКИЙ

ИОСИФ БРОДСКИЙ И ЧЕХИЯ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 10

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ ВАРШАВЫ.
СТРОИТЕЛЬ ЯН СЫРОВИ — РАЗВЕДЧИК,
ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ АРМИИ

Среди добровольцев, приехавших из Варшавы в Киев и вступивших в Чешскую дружину в конце августа 1914 года, был техник-строитель Ян Сырови. С этого момента следующие 55 лет его жизни были связаны с чехословацким освободительным движением, армией и службой государству. Свою карьеру он начал рядовым разведчиком на поле боя и поднялся до высшего поста военного министра, главы правительства, а закончил трагически — попав в число жертв коммунистических репрессий.

Ян Сырови родился 24 января 1888 года в Тржебиче, в Моравии, в семье мастера-обувщика. После средней школы он учился в Высшей промышленной школе в Брно. Окончив ее в 1908 году, он стал техником-строителем, затем проходил службу в составе Австро-Венгерской армии в городе Йиглава как одногодичный доброволец. Вышел в запас в звании «кадет». После военной службы работал строителем в Брно, а потом в Варшаве (тогда Российская империя) прошел специальный курс по железобетонному строительству. Позже, во время войны, в армии он получил кличку «бетон», вероятно, не только из-за профессии, но за твердость характера и физическую силу. Он увлекался спортом и занимался в обществе «Сокол». В 1912 году участвовал в «Слете славянских соколов» в Праге.

Его карьеру строителя прервала Первая мировая война. С началом войны

Я. Сырови решил вступить в российскую армию¹. В Варшаве у него заявление не приняли, поэтому он вместе с добровольцами О. Гусаком, В. Шидликом, Махиткой и другими в конце августа 1914 года приехал в Киев.

В ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЕ

В Киеве 2 сентября Яна Сырови приняли в Чешскую дружину и зачислили в 3-ю роту рядовым стрелком, хотя он уже имел звание кадета в Австрийской армии. 8 сентября его перевели в 4-ю роту. В ней 28 сентября (ст. ст.) со всеми дружинниками он принял присягу на верность царю и России, а в октябре в составе дружины выехал на Юго-Западный фронт в 3-ю армию.

С ноября Ян Сырови начал выходить в разведки позиций противника в составе групп разведчиков при наступлении армии на Тарнов в районе Кракова, при этом проявлял храбрость и организаторские способности. 14 января 1915 года он вместе с инженером В. Менцлем, студентом В. Кашпаром и Ценеком был произведен вдесятники (младший унтер-офицер). 14 марта он стал четарем (взводным,

старшим унтер-офицером). Май 1915 года провел в тяжелом отступлении с боями от реки Дунаец и у городов Холм, Брест-Литовск, Барановичи и Чарторыйск. 31 мая произведен в прапорщики и назначен младшим офицером 4-й роты². 22 июля награжден Георгиевским крестом 4-й степени за успешные разведки в 48-й дивизии генерала Е. Ф. Новицкого.

В этой дивизии рота находилась на протяжении полугода. Генерал был доволен действиями чехов и называл их своими глазами. Об одной из рискованных разведок написал Войтех Голечек. В ней участвовали 60 разведчиков, два офицера и взводный Вацлав Кашпар. Разведка была успешно завершена, но часть разведчиков попала в окружение к польским легионерам, воевавшим на австрийской стороне. Выручил Ян Сырови, знавший команды на польском языке. Отдавая их в темноте ночи, он дезориентировал противника, и группе удалось выйти из окружения. Командующий 8-й армией генерал А. А. Брусилов высоко оценил их действия

¹ Сведения, встречающиеся в ряде публикаций, о том, что Я. Сырови был до войны коммунистом, а во время войны воевал в Австрийской армии и попал в русский плен, ложны. (авт.)

² Lašek, Radan. Československa generalita. Praha. 2013. S. 282.

Встреча офицеров бывшей 4-й роты. В центре — подпоручик Ян Сырови. Март 1917 года.

по получению сведений и вещественных доказательств о составе войск противника, дал распоряжение о награждениях.

После тяжелого отступления с боями в летние месяцы рота остановилась на отдых в Пинских болотах. Здесь 8 сентября 1915 года прапорщик Я. Сырови принял православие и имя Иван. 17 сентября группа разведчиков Я. Сырови обеспечила успешное занятие позиций 6-й и 7-й ротами Очаковского полка возле села Углы.

После годичного пребывания на фронте Я. Сырови получил отпуск, который с 8 по 27 октября провел в Москве и Петрограде. Приехав из отпуска, получил награду за успешные разведки — орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

С 13 до 31 ноября Я. Сырови формировал 8-ю роту и временно командовал ею. 18 ноября был включен в почетную роту Георгиевских кавалеров, выезжавшую в г. Несвиж на смотр войск Государя императора Николая II. Вернувшись, передал 8-ю роту штабс-капитану Г. М. Павлову и вернулся в 4-ю роту. В декабре его назначили ее командиром. Рота

продолжала разведки в 48-й дивизии генерала Е. Ф. Новицкого.

В 1-М ПОЛКУ

В августе 1916 года, прапорщик Ян Сырови был назначен командиром 7-й роты 1-го стрелкового полка. Эта рота, как и 4-я рота, под командованием Я. Сырови проводила разведоперации на Юго-Западном фронте. Рудольф Медек, прибывший на фронт, после встречи с Я. Сырови дает его словесный портрет: «...сильный мускулистый молодой парень с пышными усами, добрыми, сердечными глазами».

С конца декабря 1916-го по 1 февраля 1917 года 7-я рота под командованием прапорщика Я. Сырови с другими офицерами: поручиком Гайером, прапорщиками В. Кашпаром, М. Немцем, Я. Ридлом и Фр. Гавелом — была придана 331-му полку.

С 3 до 23 мая он был командирован с фронта в Киев как делегат на третий съезд Союза чехословацких обществ. Съезд избрал Филиал Чехословацкой Народной Рады (национального совета) в России, подчиненный парижскому

центру во главе с профессором Т. Г. Масариком, избрав его председателем Чехословацкого национального совета — единственного верховного органа всех чехословацких военных формирований. Союз чехословацких обществ России, члены его правления В. Вондрак, З. Рейман, А. Тучек и другие инициаторы освободительного движения из российских чехов, т.е. «иностранцы», были оттеснены на второй план или выведены из политического руководства. Им были поручены второстепенные — социальные, консульские и хозяйственные — функции. На первые роли вышли делегаты из полков, в большинстве бывшие военнопленные и представители военнопленных с заводов и из лагерей, то есть «люди из дома». Поэтому третий съезд был назван «революционным». А генерал О. Гусак позже назвал его «тихим дворцовым переворотом»³.

После возвращения со съезда Я. Сырови переводил свою 7-ю роту через Тернополь в с. Езерне. Полки бригады и их роты сосредотачивались возле Зборова в составе 49-го армейского корпуса. Бригада готовилась к «Прорыву Керенского». В разработке плана этого боя участвовали офицеры: Й. Швец, С. Чечек, О. Гусак и Я. Сырови.

³ Lášek, Radan. Československá generalita. Praha. 2013. S. 141.

Командир 2-го батальона 1-го стрелкового Чехословацкого полка поручик Ян Сырови после выхода из госпиталя. Октябрь 1917 года. Полонное. VÚA.

Генерал-майор Ян Сырови. Открытка. Челябинск. Осень 1918 года.

В БОЮ У ЗБОРОВА

Утром 2 июля 1917 года перед боем с австрийской стороны начался артиллерийский обстрел позиций бригады. Снаряд попал в блиндаж, в котором находились командир 2-го батальона Отакар Гусак и командир 7-й роты Ян Сырови. Оба командира, добровольцы из Варшавы, были ранены и контужены. У Я. Сырови был поврежден правый глаз. О. Гусак получил осколочные ранения головы и спины. Оба раненых офицера были отправлены на перевязочный пункт. После обработки ран доктором В. Герингом и перевязки, пострадавших отправили в глубокий тыл, в Киев. Непосредственно в бою у Зборова они не участвовали. 7-й ротой стал командовать прапорщик Вацлав Кашпар, погибший в этом бою через два часа. После его гибели командование принял унтер-офицер Новотный, так как офицеров в роте больше не было. Вторым батальоном командовал прапорщик Карел Мюллер, командир 5-й роты, только что вернувшийся с ночной разведки.

Раненые Я. Сырови и О. Гусак выехали поездом из Тернополя в Киев. Здесь они с вокзального 57-го распределительного пункта вечером 4 июля самостоятельно добрались на квартиру доктора Вацлава Гирсы на ул. Боль-

шой Житомирской. В начале тяжело раненые офицеры ехали на трамвае, потом шли пешком. О. Гусак раньше бывал в доме В. Гирсы. Доктор В. Гирса в Кирилловской больнице провел операцию по удалению поврежденного осколком глаза у Сырови. Лечение шло успешно, он быстро стал ходячим больным и начал посещать раненых в разных больницах города. Он встретился с семьей своего погибшего друга Вацлава Кашпара. Эта встреча потом стала семейной легендой, которая рассказывалась родственникам и друзьям. Сведения о критическом положении 7-й роты после тернопольского отступления, доходившие до Я. Сырови, волновали его. Не закончив лечение, 28 июля он вернулся в полк, находившийся теперь в окрестностях Полонного. Как выздоравливающий он не был направлен в свою роту, а 31 июля назначен командиром пулеметного отдела штаба полка. В августе 1-й полк разместили для отдыха в с. Березна. Там 17 августа Яна Сырови произвели в поручики, а 2 сентября наградили орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость».

14 октября его назначили командиром 2-го батальона 1-го стрелкового полка вместо О. Гусака, продолжавшего лечение в Киеве. Зборовский успех вызвал приток добровольцев. Я. Сырови занимался приемом пополнения и их боевой подготовкой⁴.

В Полонное пришло сообщение об Октябрьском перевороте. Вскоре добровольцы увидели в волинских селах прямые следствия «Великой октябрьской революции». Бывший школьный учитель гимнастики из Екатеринбурга, ставший со временем генералом, М. Немец в своих воспоминаниях писал: «В деревеньке Молотковицы началась социализация местного помещичьего хозяйства. За один день селяне разобрали весь скот и все имущество дома. На второй сняли окна, двери и разобрали крышу. На третий день начали разрушать дом. На пятый день от него остался только фундамент. Потом растаскивали хозяйственные постройки и вырубали фруктовый сад». Наблюдение революционного хаоса в Украине, а позже зверств большевиков в Сибири делали легионеров убежденными противниками коммунистических идей⁵.

⁴ Там же. С. 287.

⁵ Там же. С. 288.

ПУТЬ НА ВОСТОК

Российская армия после Октябрьского переворота перестала существовать, поэтому Чехословацкий корпус утратил статус принадлежности к ней. В январе 1918 года по согласованию Филиала ЧС Национальной Рады с властями Франции корпус провозгласили автономным формированием французской армии. Так он приобрел легитимность. Украина вышла из войны, заключив сепаратный мир. Теперь ЧС корпус как формирование воюющей французской армии покинул мирную Украину. 1-й полк вышел из Житомира в конце февраля в сторону Киева. 28 февраля поручика Я. Сырови назначили заместителем последнего русского командира этого полка капитана П. А. Степанова.

1 марта полк прошел Киев, перешел через Днепр по Цепному мосту (сейчас там метромост) и двигался к важному железнодорожному узлу Бахмач, где должен был грузиться в железнодорожные эшелоны. Немецкие войска, приглашенные украинским правительством как защитники от большевиков, преследовали ЧС корпус — формирование воюющей французской армии. С 8 по 13 марта на подступах к Бахмачу разгорелись бои. 6-й и 7-й полки отражали наседавших немцев, а другие полки корпуса в это время грузились в поезда в Бахмаче и на некоторых ближних станциях. Последний эшелон покинул Бахмач 13 марта. Все они двигались на восток к железнодорожному узлу Пенза.

26 марта в Пензу пришла телеграмма И. В. Сталина — Советское правительство разрешило корпусу проезд по железной дороге на Дальний Восток. Предстояло сдать почти все оружие, оставив оговоренную норму его в каждом эшелоне для охраны, и уволить бывших офицеров российской армии. Их большевики считали контрреволюционерами только за принадлежность к офицерскому корпусу старой России. Эшелоны двигались медленно, простаивали неделями на станциях между Курском, Тамбовом и Пензой. Сказывалось требование германского посла В. Мирбаха к Советам не допустить проезд ЧС корпуса во Францию на Западный фронт. 31 марта Я. Сырови назначили командиром 2-го полка. На протяжении апреля и мая эшелоны полка были разбросаны по разным станциям от Курска до Урала.

Командир Чехословацкого корпуса генерал-майор Ян Сыровы (в центре) с офицерами штаба. 1918 год.

В штабном вагоне. Генерал Я. Сыровы (справа), генерал М. К. Дитерихс (в центре) и его адъютант капитан Свобода. Челябинск, 1918 год.

Торжественное открытие памятника погибшим чехословакам на Воинском кладбище в Иркутске 24 мая 1919 года. В центре — Генеральный инспектор Чехословацких войск в России, бывший командир корпуса, генерал-лейтенант В. Н. Шокоров и командир Чехословацкого корпуса генерал-майор Я. Сыровы (справа). VÚA.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ. ВОЙНА

Росло напряжение между Советской властью и чехословацким командованием, а также недовольство личного состава корпуса долгими стоянками и отсутствием снабжения. 14 мая начался конфликт в Челябинске между личным составом простаивающих в тупиках эшелонов и городским советом Челябинска. Описать его здесь нет возможности. Заметим только, что обычное для военного времени событие в Москве возвели в ранг международного скандала. В ответ на него 21 мая арестовали уполномоченных вести переговоры представителей корпуса Б. Чермака и П. Максус с персоналом канцелярии вплоть до курьеров. 22 мая в Бутырской тюрьме их дезинформировали о событиях в Челябинске и принудили дать приказ войскам корпуса от имени Филиала ЧС Народной Рады в России сдать оружие, покинуть эшелоны и подчиниться властям по месту дислокации. Приказ разослали всем эшелонам. В это время на вокзале Челябинска проходил ранее запланированный съезд представителей чехословацких полков. На нем обсуждали сложившуюся обстановку, был выбран орган управления — Временный военный комитет, которому поручили командование. В него вошли Я. Сыровы и другие командиры полков. В это время съезду стали известны телеграммы большевистского руководства местным органам власти, в которых требовалось разоружить и расформировать чехословацкие воинские части. Съезд принял решение «Об охране чешской революции», о военном противостоянии разоружению, не подчинении приказам арестованных руководителей Филиала ЧСНР и требованиям большевиков. Вскоре стало известно, что с 9 апреля по 4 июня из Москвы проследовал ряд телеграмм от Л. Д. Троцкого, С. И. Аралова, И. В. Сталина, Г. В. Чичерина и Н. И. Подвойского⁶ с приказами задержать и разоружить корпус. В российских публикациях до сих пор не принято о них писать.

25 мая произошло первое вооруженное столкновение на челябинском участке подполковника С. Н. Войцеховского — «Омское кровопролитие»: на два эшелона 6-го ЧС полка, пришедших из Челябинска на станцию Марьяновка, что перед Омском, напали посланные из Омска в двух поездах отряды красной пехоты с артиллерией. Начался бой. Красных отбили. Они ушли в сторону Омска. В бою погибло 200 красноармейцев и 28 чехословаков.

⁶ Dokumenty, materiály k dějinám československo-sovětských vstáth. D. 1. S. 10.

Вечером того же дня была перехвачена телеграмма № 1847 Л. Троцкого — приказ всем Советам на железной дороге Пенза—Омск немедленно разоружить чехословаков, каждого, кто будет задержан с оружием, расстреливать на месте. С этого момента в течение трех дней произошли нападения красных войск на эшелоны с целью разоружения их на станциях от Пензы до Иркутска. Так начался «чехословацкий мятеж», спровоцированный приказами Л. Троцкого о разоружении. При этом никаких «влияний Антанты» не было. Я. Сырови и командиры полков, члены ВИКа, стали руководить военными операциями.

26 мая 1918 года подразделения 2-го полка были рассредоточены в пяти эшелонах на большом участке магистрали между Челябинском и Омском. Под прямым руководством Я. Сырови были только его штаб, 1-й батальон и транспорт 2-го батальона 6-го полка, находившиеся на одной станции. Ему было дано ВИКом задание объединить 1-й и 2-й батальоны своего полка с эшелонами 6-го полка, находящимися в Марьяновке, и двигаться в Омск. С 28 мая до 8 июня он командовал войсками западнее Омска. Они вытеснили большевиков с дороги на Тюмень. 8 и 9 июня продвинулись из Омска на восток и заняли Татарск. Это способствовало соединению с группой войск капитана Р. Гайды, действовавшей в Новониколаевске.

С 10 июня Я. Сырови командовал Западно-Омской группой войск. В ней было 4 000 воинов с 40 пулеметами, семью орудиями и двумя бронепоездами. Там же самостоятельно формировались части белых российских добровольцев. Они располагали двумя тысячами необученных новобранцев. Задачей группы Я. Сырови было наступать на северо-запад на Шадринск, Богданович и далее на Екатеринбург, к которому двигалась также с юго-запада группа полковника С. Н. Войцеховского. 25 июля из нее в Екатеринбург вошел батальон прапорщика А. Чилы. Теперь приход войск большевиков из европейской России стал невозможным.

После боев войск Я. Сырови с красными отрядами у ряда городов произошло соединение тюменской и екатеринбургской групп. Теперь 2-й полк мог перемещаться на запад навстречу с оторванной пензенской группой С. Чечека.

2 июля, в день памяти боя у Зборова, решением Филиала ЧСНР поручик Я. Сырови был произведен в полковники. 6 июля 1918 года в Златоусте 2-й полк встретился с силами Пензенской группировки чехословаков. Теперь Я. Сырови стал фактически командовать фронтом.

АНТАНТА

«ИЗМЕНИЛА ДИРЕКТИВЫ»

На фоне этих событий произошло неожиданное. Еще 21 июня французский представитель майор Альфонс Гинне сообщил ВИКу, что командование Антанты «изменило директивы». Оно отказалось от отправки Чехословацкого корпуса из России во Францию и решило открыть на востоке фронт против немцев и их невоюющих союзников — большевиков силами Чехословацкого корпуса, российских белогвардейцев и ожидаемых сил союзников.

7 июля и. о. начальника штаба ЧС корпуса полковник С. Н. Войцеховский (начштаба генерал М. К. Дитерих находился во Владивостоке) объявил членам ВИК о решении союзников создать Поволжский фронт против немцев. Он вручил поручику С. Чечеку, произведенному в полковники, приказ переместить бывшую Пензенскую группу, достигшую города Миньяр на Урале, обратно на 600 км на запад, занять позиции у Волги и защищать ее берега до прихода союзников. В тот же день командир 1-й дивизии полковник С. Чечек в своем приказе написал: «...командирам частей сообщить всем „братьям“, что наш отряд определен как предшественник сил союзников... имеет цель — построить антинемецкий фронт в России в союзе со всем русским народом и нашими союзниками». Такое решение было подкреплено 21 июля телеграммой Т. Г. Масарика из США. В ней сказано: «Опасность грозит от немецких и венгерских войск. Поэтому вы должны остаться в России и с помощью союзников воевать против неприятелей...»⁷.

Теперь ЧС корпус формально престал быть «мятежником», а стал «иностранным интервентом», французским военным формированием, состоящим из чехов и словаков, вмешавшимся в Гражданскую войну в Советской России. Произошел отказ от соблюдения принципа невмешательства в «русские дела», провозглашенного Т. Г. Масариком еще в 1917 году в Киеве. Это было вызвано давлением Антанты, прежде всего, Великобритании.

К 15 августа Поволжский фронт был сформирован от Казани до Хвалынска. Германских войск здесь не было. Противником оказалась Красная армия.

Войска союзников из Архангельска сюда не пришли, как планировалось. Оказалось, что Президент США Вудро Вильсон еще в июле отклонил англо-французский

проект Поволжского фронта как нерезультативный. Т. Г. Масарику об этом сообщил министр иностранных дел США только в сентябре⁸. Это событие напоминает Мюнхен-1938.

ПЕРВЫЙ ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ГЕНЕРАЛ

28 августа 1918 года решением Военного отдела Филиала ЧСНР полковника Я. Сырови произвели в генерал-майоры и назначили командиром Чехословацкого армейского корпуса в России вместо генерала В. Н. Шокорова, произведенного в генерал-лейтенанты и переведенного на должность генерального инспектора войск корпуса⁹. Так техник-строитель из Варшавы Ян Сырови стал первым чехословацким генералом. Его авторитет «зборовского Жижки» среди воинов корпуса неуклонно возрастал.

11 ноября 1918 года закончилась Первая мировая война. Генералу Яну Сырови в это время в Сибири подчинялись, кроме ЧС корпуса, также небольшие русские части, объединенные с чехами — уральские, оренбургские и сибирские казаки, татары, башкиры, румыны, югославы, карпатские русины, поляки и латыши. В конце ноября — начале декабря части корпуса посетил министр обороны молодой Чехословацкой Республики М. Р. Штефаник. Он провел смотры частей в присутствии Я. Сырови и Р. Гайды, увидел снижение их боеспособности и усталость от войны. Министр принял кардинальные решения: объявил корпус Чехословацким войском в России, подчиненным министерству обороны, упразднил Филиал ЧСНР в России, отозвал все полки с фронта и направил их на охрану части Сибирской магистрали, приказал готовить армию к поэтапной эвакуации, начиная с вывоза инвалидов, раненых, больных и пожилых воинов. Пятимесячное вмешательство ЧС корпуса в Гражданскую войну в России прекратилось в декабре 1918 года.

1 февраля 1919 года правительство Чехословацкой Республики назначило Я. Сырови командующим Чехословацкой армией в России. Теперь основной его задачей была координация проезда к Владивостоку разрозненных групп войск и эвакуация на родину¹⁰.

В те годы разрухи проезжающие по Сибири legionеры видели на вокзалах

⁸ Viktor Miroslav Fic. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914—1918. D. III. Brno. 2008. S. 364.

⁹ Za svobodu. D. IV. 1926. S. 40.

¹⁰ Lašek, Radan. S. 294

⁷ Dokumenty, materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Praha. 1975. Dok. № 141.

Полковник Ян Сыровы (в центре), полковник Станислав Чечек (справа) и адъютант Гесс. Самара, лето 1918 года. VUA.

Генерал Ян Сырови, капитан парохода «Президент Грант» Джон Шамберс и офицеры штаба перед уходом из Владивостока. 27 апреля 1920 года. VUA.

и станциях осиротевших голодных и нищих детей, которые просили кусок хлеба. Они вызывали жалость, их забирали в эшелоны, одевали в перешитую солдатскую форму, ходили с ними в разведку и даже брали в бой. Но солдаты не могли уделять им много времени. Поэтому в июле 1919 года решением Верховного командующего генерала Я. Сырови в казармах Иркутска была открыта «Школа несовершеннолетних добровольцев ЧС войска в России». В учебных классах стояли столы, скамейки. На стенах висели портреты Яна Жижики, Т. Г. Масарика, Я. Сырови, М. Р. Штефаника. Десять учителей (восемь чехословаков и два русских) занимались со 160 учениками в возрасте от семи до 18 лет разных национальностей. Создали три класса. В первом были дети, которые раньше не учились, во втором и третьем классах — старшие. Учеба шла на едином языке: чтение, письмо, счет, этика, география, история, природоведение, гимнастика, игры, военное дело без оружия. 24 сентября 1919 года школа прибыла во Владивосток на Русский остров, а затем детей на пароходе Shunko Maru отправили в Европу. К Рождеству транспорт прибыл в Чехию¹¹.

В августе 1919 года во Владивосток приехала делегация парламента с родины во главе с писателем Франтишеком Крейчи. Делегаты встречались в разных городах с воинами, раздавали привезенные письма, рассказывали о жизни в стране. В ноябре в Иркутске Я. Сырови встретился с Ф. В. Крейчи и парламентариями, участвовал в решении вопроса о смене политического руководителя армии. Тогда Богдан Павлу из-за ухудшения здоровья готовился к отъезду на родину, а вместо него политическим руководителем корпуса назначили доктора Вацлава Гирсу.

Зимние месяцы конца 1919 — начала 1920 годов были трудными в связи со скоплением на железной дороге в Забайкалье большого количества чехословацких и белых войск, эвакуируемых гражданских лиц, нехватки вагонов и локомотивов, а также в связи с наступлением Красной армии.

На родину Я. Сырови выехал из Владивостока 27 апреля 1920 года на пароходе «Президент Грант» со штабом корпуса, штабом 2-й дивизии, 6-м стрелковым полком, 2-м артиллерийским полком, рядом отдельных рот и гражданских лиц. Всего выехало 5 453 человека¹².

¹¹ Valenta-Alfa, Václav. Do Legie. Povídky o našich na Sibiři. Praha. 1924.

¹² Zeman, Adolf. Československa Odyssea. Dojmy čsl. novinaře-dobrovolce z cesty na lodi. «Prezident Grant». Praha. 1920. S. 29.

НА РОДИНЕ

На родину он приехал 17 июня 1920 года. Прибывших встречал премьер-министр Властимил Тусар. Генерала Яна Сырови назначили начальником Пражского земского воинского командования. С января 1924 года он был заместителем начальника Генерального штаба армии. А с 1 января 1926 года после отъезда французского генерала Маврикия Пелле Яна Сырови назначили начальником Генерального штаба. Он стал первым чехом на этом посту. С марта по октябрь он был министром обороны в правительстве Яна Черны, с октября 1926-го до конца 1933 года снова возглавлял Генеральный штаб¹³.

С декабря 1933 года по апрель 1939 года Ян Сырови был генеральным инспектором вооруженных сил страны.

22 сентября 1938 года, когда зрел Мюнхенский сговор против Чехословакии, президент Э. Бенеш, учитывая авторитет Я. Сырови, назначил его Председателем правительства Чехословакии вместо М. Годзы и военным министром. Вечером того дня демонстранты требовали: «Дайте нам оружие и Сырови, Сырови — наш Жижка». Назначение Я. Сырови не было согласовано с партиями и парламентом. Э. Бенеш потом говорил, что не хотел его назначать, но «улица» его вынудила.

Сам Я. Сырови отказывался от этого назначения, ссылаясь на свою неподготовленность для этого поста. Ему сказали четко, что будет приказ, и он как военный должен будет подчиниться. До этого приятели рекомендовали ему и его жене уехать из Чехословакии, даже предлагали самолет, но он отказался, мотивируя тем, что кто-то должен остаться с народом. Он не был политиком, а был беспартийным и «человеком действия» как его характеризовал еще генерал М. Жанен, французский командующий в Сибири¹⁴.

На следующий день после назначения Я. Сырови объявил мобилизацию армии. Пребывание Я. Сырови на двух высоких государственных постах (премьера и министра) продлилось всего двенадцать дней. 5 сентября Э. Бенеш отрекся от поста президента, и премьер-министр Я. Сырови, в соответствии с законом, стал еще исполнять обязанности президента до избрания на этот пост 30 ноября Эмила Гахи. В декабре сформировали новый кабинет министров, и Я. Сырови с облегчением передал функции председателя правительства новому премьеру Р. Берану, но остался министром обороны в его правительстве.

¹³ Lašek, Radan. S. 297.

¹⁴ Там же.

Генерал М. Жанен, главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, награждает генерала Я. Сырови Орденом Почетного легиона 4-й степени. Прага, 14 июля 1920 года. Частная коллекция.

Генеральный инспектор Вооруженных Сил ЧР генерал Ян Сырови (слева) во время совместных учений чехословацкой армии и французской военной миссии в Чехословакии. 1934 год. VÚA.

Высшее руководство Чехословакии — премьер-министр Ян Сырови, генерал армии Людвик Крейчи, министр национальной обороны Франтишек Мачник обсуждают военную ситуацию. 1938 год. Фото: Джон Филлипс (John Phillips).

15 марта 1939 года в 6:00 германские войска перешли границу Чехословакии. Я. Сырови, выполняя приказ президента, верховного командующего армией Э. Гахи, отдал приказ армии не оказывать сопротивления германским войскам. А. Гитлер прибыл в Пражский Град, состоялась его встреча с президентом и правительством. Церемония встречи была тщательно отрежиссирована германскими пропагандистами и зафиксирована фотографиями.

Я. Сырови потом тяготился тем, что он, чехословацкий генерал, был вынужден подать руку А. Гитлеру. На другой день министерство обороны было ликвидировано, министр Я. Сырови подал заявление об отстранении от всех государственных функций и выходе на пенсию. Он уехал в Добриховице на свою виллу и в ней находился все годы Протектората под домашним арестом и наблюдением Гестапо.

ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

5 мая 1945 года Я. Сырови предложил свои услуги руководителям Пражского восстания, но его отвергли. 14 мая 1945 года новые власти Чехословакии его арестовали и заключили в тюрьму на Панкраце.

21 апреля 1947 года Яна Сырови судили вместе с председателем правительства Р. Бераном. Он был обвинен в том, что, будучи министром обороны, в 1938—1939 годах дал согласие на решение Кабинета министров продать немцам вооружение времен Первой мировой войны и не дал приказ 15 марта 1939 года об уничтожении современного вооружения армии. Большую роль в дискредитации Я. Сырови играли пропагандистские немецкие фотографии, на которых запечатлены его встречи с А. Гитлером и К. Генлайном, лидером судетских немцев.

Я. Сырови и Р. Берана Народный суд приговорил к 20 годам заключения с отбыванием половины срока в трудовых лагерях. Одновременно оба подсудимых декретом Президента Республики лишались всех гражданских прав, почестей и наград (а их у Я. Сырови было 37). Имущество и награды поступили в пользу государства.

Наказание он отбывал в тюрьмах Валдице, Миров, Леопольдов, Прага-Рузине. Терпеливо его переносил, понимая всю несправедливость Народного суда.

Генерал М. Немец в книге «Возвращение к свободе» написал, что Я. Сырови не обвинялся в сотрудничестве с оккупантами¹⁵. Еще когда он сидел в Мирове, ему предлагали подписать свидетельское

показание о том, что якобы в 1938 году Советский союз предлагал Чехословацкой Республике военную помощь, а она отказалась. Я. Сырови на такую сделку не пошел, хотя ему обещали освобождение, восстановление звания и установление соответствующей пенсии.

Его освободили 10 мая 1960 года по амнистии при президенте А. Новотном, назначили пенсию 190 крон. Карел Келлер в 1997 году писал в статье к 80-летию Зборовской битвы, что человек, заслуги которого были неоспоримы, должен был в 76 лет зарабатывать на жизнь ночным сторожем панорамы битвы у Липан художника Л. Маролда в пражском парке «Стромовка»¹⁶. Это ведь ирония судьбы.

Заметим, что он не был одинок в таких поворотах судьбы. Его друг Отакар Гусак, доброволец из Варшавы, раненый с ним в блиндаже под Зборовом, прошедший боевой путь командира батальона во Франции, ставший генералом, а потом министром обороны Чехословакии, прошедший у нацистов заключение как заложник в Бухенвальде, арестованный и приговоренный после 1948 года коммунистическим судом ЧС Республики к длительному заключению, также закончил карьеру после освобождения ночным сторожем. Киевский доброволец Карел Кутлаш, прошедший путь от рядового разведчика дружины в Галиции до командира полка в Сибири, командира дивизии на родине, командира Пражского восстания в 1945 году, дивизионный генерал и командующий военным округом в 1947-м, также судим в 1948 году. Он пробыл в заключении 12 лет, а после освобождения умер «в чине» сторожа пивоварни. Такие были времена.

В 1968 году в Пражском Граде отмечали 50-ю годовщину провозглашения ЧС Республики и приглашали оставшихся в живых стародружинников, но Ян Сырови не был приглашен, хотя к этой дате он уже восемь лет как был на свободе.

Умер бывший первый генерал Чехословакии, министр обороны, премьер-министр и временно исполнявший обязанности президента Ян Сырови 17 октября 1970 года в Праге. Похоронен на Ольшанском кладбище. Он был дважды женат. Детей не имел.

Генерал М. Немец вспоминал, что о смерти Яна Сырови власти запретили сообщать в прессе. Но, несмотря на это,

Министр обороны ЧР Я. Сырови с Адольфом Гитлером в Пражском Граде 16 марта 1939 года. Это фото немецкой пропагандой было представлено под названием «Встреча двух старых фронтовых воинов». Архив М. Герзана, MAFRA

в крематории был почетный караул из 48 братьев-легионеров в униформе. Генерал А. Чила произнес прощальную речь: «Брат Ян, с тобой закрывается военная книга нашего освобождения. На твоей странице золотыми буквами написана любовь к родине, воинскому братству, дисциплина, верность службе, народу и демократии! Всегда ты был с нами: в славе, в страданиях, в здоровье и в крови. Во всех воспоминаниях ты останешься с нами до отхода последнего из наших братьев! Покой и мир тебе! Честь твоей памяти!»

В то время легионеры 1-го сопротивления были не в почете. Их обвиняли в том, что они воевали за буржуазную Первую республику и по отношению к большевикам были контрреволюционерами¹⁷.

В 1995 года министр юстиции подал жалобу о нарушении закона, так как некоторые обвинения Я. Сырови сомнительны и в свое время были политизированы. Верховный суд Чешской Республики в июне того же года жалобу отклонил, ссылаясь на то, что решения Народного суда нельзя дополнительно проверить. Таким образом, к сожалению, вопрос о реабилитации генерала Яна Сырови не рассматривался, получилось, что он «морально очищен», как пишут, но юридически не реабилитирован.

Продолжение следует

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

¹⁶ Karel Keller. Pokořený generál (Jan Syrový 1888—1970). Sborník z pracovního setkání k 80. výročí bitvy u Zborova. Hoší od Tvorova. Brno. 1997. S. 27

¹⁷ Там же.

¹⁵ Němec, Matej. Návraty k Svobodě. Praha. 1991.